

О.Н. Селедникова

**ИМУЩЕСТВЕННЫЕ
ВОПРОСЫ
В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ
РОССИИ**

Монография

ПАЛЕОТИП

Москва

2012

УДК 343.1(470+571)(075)
ББК 67.410.2(2Рос)я73
С29

Рецензенты:

Н.Н. Косаренко, канд. юрид. наук, канд. филос. наук, проф.,
Е.И. Темнов, канд. юрид. наук, проф.

Селедникова, О.Н.

С29 Имущественные вопросы в уголовном процессе России :
монография / О.Н. Селедникова. — М. : Издательство «Палеотип»,
2012. — 96 с.

ISBN 978-5-94727-645-9

Настоящее монографическое исследование раскрывает проблемы обеспечения и защиты имущественных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а также определяет место и роль имущественных отношений в уголовном процессе.

УДК 343.1(470+571)(075)
ББК 67.410.2(2Рос)я73

ISBN 978-5-94727-645-9

© Селедникова О.Н., 2012
© Издательство «Палеотип», 2012

Содержание

Введение	4
Глава 1. Имущественные отношения как часть уголовного процесса	8
§ 1. Специфика проявления имущественных отношений в уголовном процессе	8
§ 2. Имущественные аспекты уголовно-процессуального статуса личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса	17
Глава 2. Проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением	28
§ 1. Правовые основы искового производства в уголовном процессе	28
§ 2. Проблемы обеспечения взыскания гражданского иска в уголовном судопроизводстве	40
§ 3. Современное состояние правоприменительной практики возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением	52
§ 4. Обзор передового опыта по повышению эффективности возмещения имущественного вреда при расследовании уголовных дел	59
Глава 3. Имущественные вопросы, связанные с уголовным преследованием лица	69
§ 1. Право на реабилитацию и возмещение имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием.....	69
§ 2. Имущественные аспекты применения мер уголовно-процессуального принуждения.....	75
Заключение	89
Литература	92

Введение

Конституция Российской Федерации законодательно закрепила в качестве высших ценностей человека, его права и свободы, признание, соблюдение и защита которых признается обязанностью государства. В связи с этим необходимым условием стабильного существования и поступательного развития общества, создания достойных условий и уровня жизни российских граждан является эффективная деятельность по предупреждению и пресечению правонарушений, борьбе с преступностью, обеспечению общественной безопасности.

В контексте противодействия преступности вопрос о соблюдении прав и свобод личности приобретает особое значение. С одной стороны, речь идет о необходимости возмещения материального и морального вреда пострадавшим от преступлений, с другой стороны, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, также обладает определенными правами и свободами, которые должны быть четко соблюдены. Соответствующие нормы, отражающие эти принципы, содержатся в ряде международно-правовых документов универсального характера, принятых под эгидой ООН. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 года в ст. 8 установила: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». В развитие данных принципов Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года в ст. 2 закрепляет требование о том, что государства-участники обязуются обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Приведенные положения международно-правовых актов нашли безоговорочное подтверждение в Конституции России. В частности, ст. 46 устанавливает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Кроме того, каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Важное положение содержится в ст. 53, по которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Однако наличие необходимой международно-правовой и национальной законодательной основ само по себе не гарантирует состояние полной защищенности прав и свобод личности. Каждый год миллионы граждан России подвергаются различного рода преступным посягательствам, ущерб от которых исчисляется миллиардами рублей. Согласно официальной статистике, значительный процент этих преступлений остается нераскрытым, и, как следствие, потерпевшие так и не получают компенсацию за причиненный им моральный и материальный вред. В настоящий период наибольший ущерб причиняется преступлениями в сфере экономики. Также значительный ущерб причиняется преступлениями в сфере торговли и общественного питания, топливно-энергетическом комплексе.

Правоохранительная практика красноречиво указывает на то, что в большинстве совершаемых преступлений со стороны посягающего лица присутствует имущественный интерес. При этом лица, в отношении которых совершаются общественно опасные деяния, несут не только материальные потери, но нередко испытывают моральные и физические страдания, связанные как с самим фактом преступления, так и с последующим уголовным судопроизводством. Причиняются различные формы вреда вплоть до потери здоровья и лишения жизни.

С другой стороны, для предупреждения и пресечения преступлений, быстрого и полного их раскрытия, осуществления всестороннего расследования уголовных дел, уполномоченные государственные органы наделены соответствующими властными полномочиями, реализация которых неизбежно влечет ограничение некоторых прав и свобод личности, в том числе имущественного характера. Между тем, в соответствии со ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Возникает вопрос: насколько возможно четко провести эту грань, разделяющую оправданную необходимость от неограниченной вседозволенности?

В процессуальной литературе некоторые ученые выделяют центральное правоотношение: между судом и подсудимым¹ или между органами власти и обвиняемым². Выделение этого комплексного пра-

---

¹ См.: Эльконд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 32 - 33.

² См.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 94 - 96.

воотношения, которое, естественно, включает более конкретные правоотношения, представляется обоснованным. Оно способствует, по сути, гуманизации подхода к анализу системы процессуальных правоотношений.

Проблематика, связанная с восстановлением общественных отношений, нарушенных преступлением, относится к числу наиболее сложных в теории уголовно-процессуального права и правоприменительной практике производства по уголовным делам. При этом возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, заслуживает особого внимания¹.

Представляется, что в условиях рыночной экономики необходимо постепенно двигаться в сторону поиска таких правовых механизмов, которые наименее ущемляют права и свободы личности. Для этих целей законодательные нормы должны быть доступными для понимания граждан, простыми в применении, и в то же время содержательными, исключающими возможность их неверного либо двойственного толкования. Пристального внимания заслуживают вопросы возмещения имущественного вреда и расходов лицам, которые оказались вовлеченными в производство по уголовному делу. Остаются актуальными также имущественные аспекты института реабилитации и возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Еще в начале прошлого века М.В. Духовской отмечал, что «государство не может забывать ... интересов лица, потерпевшего от данного преступного деяния»². Вместе с тем, и в дореволюционный, и в советский период данная проблематика исследовалась недостаточно. Учеными-процессуалистами в основном рассматривались проблемы, связанные с возмещением материального ущерба и конфискацией имущества. Вопросы компенсации материального и морального вреда, обеспечения имущественных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, применения мер процессуального принуждения имущественного характера и иные имущественные вопросы в отечественной науке еще не подвергались комплексному и всестороннему исследованию.

Хотелось бы отметить, что данное монографическое исследование не сводится лишь к разрешению проблемы обеспечения и защиты имущественных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу

---

¹ Шахагпоев З.Л. Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 5.

² Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 179.

уголовного судопроизводства. Нашу задачу мы видим несколько шире, а именно – в определении места и роли имущественных отношений в уголовном процессе, хотя следует признать, что вопросы защиты имущественных прав в данном контексте традиционно занимают центральное место.

Таким образом, актуальность темы настоящего монографического исследования обусловлена такими обстоятельствами как: важнейшая роль имущественных прав и интересов в жизнедеятельности человека; имущественная направленность подавляющего большинства преступных посягательств (особенно преступлений против личности); активное развитие институтов рыночной экономики, требующее поиска наиболее эффективных механизмов правового регулирования имущественных отношений во всех сферах жизнедеятельности; значительное число злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, наносящее гражданам как имущественный, так и моральный вред. Вот далеко не полный перечень причин, по которым выбранная тема представляет несомненный как научно-теоретический, так и практический интерес.

Глава 1. Имущественные отношения как часть уголовного процесса

§ 1. Специфика проявления имущественных отношений в уголовном процессе

Постоянное развитие социально-экономических отношений, особенно в свете непрерывных реформ, осуществляемых в России на протяжении многих лет, требует пересмотра и совершенствования многих правовых институтов, а зачастую и создания новых регулятивных механизмов, отвечающих современным условиям. Это в полной мере относится и к вопросам правового регулирования имущественных отношений, в том числе касающихся сложных вопросов обеспечения, соблюдения и защиты имущественных прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства.

Само понятие «имущественные отношения в уголовном процессе» является в определенной степени условным. Как правило, под имущественными отношениями понимаются конкретные волевые экономические отношения между субъектами по поводу определенного имущества, независимости его использования, перехода средств производства, предметов потребления и других материальных благ. Применительно к уголовно-процессуальным отношениям имущественные вопросы можно рассматривать в различных аспектах, но неизменно то, что их ядром является собственность и связанные с ней права и обязанности, принадлежащие участникам уголовного судопроизводства.

Чаще всего понятие «имущественные отношения» и все связанное с ним рассматривается в контексте гражданского права. Поэтому их часто определяют как общественные отношения, связанные с гражданским оборотом имущества, то есть материальных предметов, экономических ценностей, имеющих стоимостное выражение. В рамках уголовного процесса мы не можем говорить о гражданском обороте, так как уголовно-процессуальные отношения, содержащие, в том числе, и имущественные аспекты, имеют властно-распорядительный характер и основаны на принципе императивности. В связи с этим применение термина «имущественные отношения в уголовном процессе» больше обусловлено практическим удобством, чем правовой сущностью рассматриваемого института. На наш взгляд, более точным и юридически обоснованным было бы называть такие правоотношения «уголовно-процессуальными отношениями имущественного характера», хотя, по сути, данный вопрос не так уж принципиален.

Объектами имущественных отношений выступают вещи или же комплексы вещей, ценные бумаги, деньги, имущественные права, а также иное имущество, имеющее стоимостное выражение.

По своему содержанию имущественные отношения, как правило, делят на следующие группы:

1) имущественные отношения, связанные с принадлежностью имущества, которые, в свою очередь, делятся на:

- имущественные отношения собственности, возникающие в связи с нахождением имущества у собственника;
- имущественные отношения, связанные с фактом нахождения имущества у лиц, которые не являются собственником данного имущества;

2) имущественные отношения, связанные с переходом имущественных благ от одного лица к другому, которые, в свою очередь, делятся на:

- обязательства, возникающие из договорных правоотношений;
- обязательства, возникающие из деликтов, в результате причинения имущественного вреда;
- имущественные отношения, связанные с наследством.

Рассматриваемые нами в рамках настоящей монографии имущественные отношения в уголовном процессе, следуя указанной выше классификации, более всего соответствуют обязательствам, возникающим в результате причинения вреда. Однако и это обстоятельство носит условный характер, поскольку имущественные отношения – это всегда комплекс правоотношений, где все самым тесным образом взаимосвязано и взаимообусловлено.

Еще советские исследователи отмечали, что имущественные правоотношения в уголовном процессе затрагивают не только вопросы, связанные с гражданским иском и материальными затратами, отнесенными законодателем к судебным издержкам, но они также возникают в ходе осуществления процессуальных действий, связанных с наложением ареста на имущество; изъятием вещественных доказательств, имеющих материальную ценность; применением меры пресечения в виде залога; возмещением имущественного вреда, причиненного незаконными действиями или процессуальными решениями органов уголовного преследования¹.

Вместе с тем, стоит отметить, что в теории и практике советского уголовного процесса фактически отсутствовал системный подход к

---

¹ Безлепкин Б.Т. Имущественные правоотношения в стадии предварительного расследования. Лекция. Горький, 1976. С.6.

изучению имущественных вопросов, как правило, рассматривались лишь вопросы, связанные с возмещением материального ущерба, причиненного преступлением и конфискацией имущества¹.

Должным образом не были проработаны в научном плане и вопросы возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовное судопроизводство. Ситуация несколько изменилась лишь в 1990-е годы, когда ряд ученых подняли в своих трудах вопросы имущественного характера в уголовно-процессуальных отношениях, в частности, вопросы, связанные с применением мер процессуального принуждения².

Демократические идеи и принципы правового государства, содержащиеся в Конституции России, нашли свое дальнейшее подтверждение и закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (далее – УПК РФ), который ввел целый ряд правовых институтов и понятий, существенно изменивших прежнюю концепцию уголовно-процессуальных отношений. Это движение активно продолжается и в настоящее время.

Содержание имущественных отношений, возникающих в процессе уголовного судопроизводства, охватывает не только порядок рассмотрения заявленного по уголовному делу гражданского иска, оплату труда представителя, специалиста, эксперта и переводчика, возмещение расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу, и иные процессуальные издержки, но и включает в себя также правоотношения, связанные с реабилитацией, возмещением вреда, причиненного незаконными действиями или процессуальными реше-

---

¹ См., например: Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе. Горький, 1973; Власенко В.Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Саратов, 1972; Гуреев П.П. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1961; Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977; Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного преступлением государственным и общественным организациям. М., 1974.

² Гранкин М. Залог как мера пресечения // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 24-25; Колоколов Н. Меры пресечения имущественного характера // Российская юстиция. 1998. № 12. С.41-42; Михайлов В.А. Применение залога в российском уголовном процессе. Омск, 1993; Манаев Ю.В., Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального обеспечения по законодательству России // Актуальные вопросы предварительного расследования: Межвуз. сб. науч. тр. Волгоград, 1997. С.115-122; Руднев В. Залог в России, «бэйл» в США: сравнительный анализ.// Российская Юстиция, 1998, № 4. С.22.

ниями органа, ведущего уголовный процесс, применением имущественных мер принуждения и иные вопросы имущественного характера, складывающиеся при производстве по уголовным делам.

В юридической литературе проблематика имущественных вопросов в уголовно-процессуальных отношениях, как правило, рассматривается в двух аспектах.

Во-первых, если совершенное преступление причинило имущественный ущерб конкретному участнику процесса (потерпевшему или гражданскому истцу), и существует причинная связь между преступными действиями и наступившими последствиями имущественного характера. В этом же контексте обычно рассматриваются вопросы возмещения морального вреда в денежном выражении, так как в своей основе данные правоотношения составляют один комплекс.

Во-вторых, если в результате деятельности органов уголовного преследования ограничены имущественные права лица, вовлечённого в сферу уголовного судопроизводства. Прежде всего, речь идет об имущественных аспектах института реабилитации.

Обозначенные две группы вопросов имущественного характера являются наиболее острыми и дискуссионными, однако ими не ограничивается весь спектр имущественных отношений в уголовном процессе. Производство по любому уголовному делу содержит имущественную составляющую, связанную с возмещением процессуальных издержек, выплатой вознаграждения участникам уголовного судопроизводства и т.д.

Для облегчения решения задач исследования имеет смысл условно классифицировать имущественные отношения в уголовном процессе по видам и рассмотреть каждый из них, остановившись на наиболее актуальных проблемных вопросах. При этом следует отметить, что провести данную классификацию можно по целому ряду оснований, то есть приведенный ниже перечень классификаций является примерным и вполне может быть расширен.

По характеру и содержанию имущественные отношения в уголовном процессе можно разделить на следующие виды.

1. Правоотношения, связанные с возмещением имущественного вреда, причиненного совершенным преступлением. В этом же контексте обычно рассматриваются и вопросы компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему.

2. Правоотношения, связанные с возмещением реабилитированному лицу ущерба, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс. Этой проблеме посвящена глава 18 УПК РФ («Реабилитация»).

3. Имущественные отношения, возникающие по поводу возмещения расходов, связанных с производством по уголовному делу, называемых в УПК РФ процессуальными издержками.

Данная классификация наиболее очевидна, и ее можно рассматривать как базовую.

Классифицировать имущественные отношения в уголовном процессе можно также по признаку субъектов и характеру принимаемых к ним мер. Как мы уже указывали выше, уголовно-процессуальные отношения имущественного характера в своей основе являются властно-распорядительными, административными, следовательно, одной из сторон таких правоотношений всегда будет государство, то есть представляющий его орган или должностное лицо. В зависимости от того, кто является другим субъектом (субъектами), то есть чьи имущественные права и законные интересы подлежат защите либо наоборот ограничению со стороны государства, их можно разделить примерно следующим образом:

1. Уголовно-процессуальные отношения, направленные на защиту имущественных прав и законных интересов потерпевшей стороны.

2. Уголовно-процессуальные отношения, направленные на защиту имущественных прав и законных интересов лиц, подвергнутым уголовному преследованию.

3. Уголовно-процессуальные отношения, направленные на защиту имущественных прав и законных интересов иных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

4. Уголовно-процессуальные отношения, направленные на ограничение имущественных прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

В этой классификации, как мы видим, отражен такой важный признак имущественных отношений в уголовном процессе как общая направленность уголовно-процессуальных мер – либо на защиту прав и законных интересов либо на их ограничение. И то и другое имеет единые цели, указанные в ст. 6 УПК РФ («Назначение уголовного судопроизводства»).

Одним из критериев классификации уголовно-процессуальных отношений имущественного характера могут быть стадии уголовного судопроизводства, каждая из которых обладает определенной спецификой в части обеспечения и защиты имущественных прав и законных интересов личности. По данному признаку имущественные отношения в уголовном процессе можно дифференцировать на возникающие:

- на стадии возбуждении уголовного дела;
- на стадии предварительного расследования;
- на стадии судебного разбирательства;
- на стадии исполнения приговора.

Таким образом, имущественные отношения в уголовном судопроизводстве можно рассматривать с точки зрения различных классификационных подходов, имеющих важное научно-теоретическое значение, поскольку каждый из них позволяет более глубоко исследовать рассматриваемое явление в конкретно взятом аспекте.

В части законодательного обеспечения имущественной составляющей уголовного процесса стоит отметить, что, несмотря на очевидную важность и масштабность проблемы правовой регламентации имущественных аспектов уголовно-процессуальных отношений, в действующем УПК РФ нет ни раздела, ни даже отдельной главы, посвященных данному вопросу, если не считать главу 17 («Процессуальные сроки. Процессуальные издержки»), частично регулиующую порядок возмещения процессуальных расходов.

Для сравнения, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан один из разделов непосредственно посвящен имущественным вопросам и регулирует правоотношения, связанные с материальными аспектами, возникающими в ходе производства по уголовному делу. В частности, в данный раздел входят положения, регулирующие основания и порядок рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом (глава 20 УПК РК), вопросы оплаты труда и возмещения расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу (глава 21 УПК РК), а также связанные с уголовным судопроизводством процессуальные издержки (глава 22 УПК РК).

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь в разделе VI («Иные общие положения») содержатся глава 17 («Гражданский иск в уголовном процессе») и глава 18 («Процессуальные сроки. Процессуальные издержки»), каждая из которых в своей части регулирует имущественные вопросы уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины, как и российский, содержит лишь одну главу (глава 7 «Сроки и судебные издержки»), частично посвященную имущественным вопросам.

Уголовно-процессуальное законодательство ФРГ не содержит такие понятия как «гражданский иск» и «гражданский истец», в Германии они применимы только в контексте гражданско-правовых отношений. Вместе с тем, указанное обстоятельство не препятствует возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением, в соответствии с главой 3 книги 51 УПК ФРГ¹.

Во Франции Закон N 77-5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением» от 3 января 1977 г.

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. М.: Манускрипт, 1994. С. 164-166.

ввел в УПК нормы (ст. ст. 706.3 - 706.13), регламентирующие порядок выплаты компенсаций лицам, пострадавшим от преступления. Согласно данному Закону потерпевший имеет право на получение компенсации за причиненный вред от государства до момента, когда преступник предстанет перед судом. Суд кроме основного приговора вынесет решение и о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Само государство в регрессном порядке взыскивает с осужденного все свои затраты по выплате ущерба потерпевшему.

Закон N 81-82 «Об усилении безопасности и защиты свободы личности» от 2 февраля 1981 г. содержит гарантии потерпевшим от преступлений, которые включены в главу 3, получившую название «О защите потерпевшего». В данной главе содержится 20 статей (ст. ст. 81 - 100), в соответствии с которыми предусмотрена компенсация за юридическую помощь, если это потерпевшие вследствие кражи или мошенничества.

Уголовный кодекс Японии, защищая имущественные права потерпевших, предусмотрел уголовную ответственность за уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением. Так, лица, подвергшие сокрытию, повреждению или притворному отчуждению свое имущество или обременившие его мнимыми долгами с целью уклонения от принудительного взыскания, наказываются лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до двух лет или денежным штрафом (ст. 96 «Неправомерное уклонение от принудительного взыскания» УК Японии)¹.

Таким образом, в законодательстве ряда государств ближнего и дальнего зарубежья имущественные вопросы уголовного судопроизводства регламентируются как отдельными законодательными актами, так и главами в структуре уголовно-процессуальных кодексов. Считаем данный подход логически верным и обоснованным. Представляется, что отсутствие в УПК РФ самостоятельного раздела, регулирующего весь комплекс уголовно-процессуальных отношений имущественного характера, является серьезным пробелом, существенно затрудняющим правоприменение в рассматриваемой части. Нормы, затрагивающие имущественные вопросы в уголовном процессе, не систематизированы, содержатся в различных частях УПК РФ, и найти их подчас стоит немалых усилий.

Представляется логичным тезис о том, что все вопросы, включая вопросы имущественного характера, возникающие в рамках уголовно-

---

¹ Уголовный кодекс Японии / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 22-23.

го процесса, должны разрешаться только с помощью уголовно-процессуальных средств. Однако с практической точки зрения это вряд ли невозможно, так как уголовно-процессуальный закон не в состоянии охватить весь спектр правоотношений, которые могут быть затронуты в ходе осуществления уголовного преследования. Данное обстоятельство позволяет говорить о допустимости отсылки к другим отраслям права (в нашем случае гражданского), что не стоит рассматривать как нарушение требований ст. 1 УПК РФ, согласно которой «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». Это обусловлено тем, что речь идет о применении понятий, инструментов и средств других отраслей права именно в рамках уголовного процесса и в соответствии с назначением и принципами уголовного судопроизводства, закрепленными в УПК РФ.

Существенной проблемой является отсутствие указаний в уголовно-процессуальном законе на возможность применения отдельных норм и средств других правовых отраслей. Данное положение не устраивало ни практиков, ни теоретиков уголовного процесса, которые все настойчивей предлагали включить в УПК РФ норму, легализующую существующую практику и хоть частично снимающую споры среди специалистов¹.

Наиболее ярким примером использования в уголовно-процессуальных отношениях средств из других отраслей права является институт гражданского иска в уголовном процессе. Предоставление государством широких и разнообразных прав участникам уголовного судопроизводства, в частности, права на заявление гражданского иска в рамках уголовного процесса, обеспечивает им возможность активно участвовать в доказывании своей правоты и отстаивании своих прав и свобод на всех стадиях судопроизводства по делу. Основным преимуществом является отсутствие необходимости дважды - в уголовном и в гражданском процессе - отстаивать нарушенные преступлением права и интересы. Разрешение в рамках уголовного дела части гражданско-правовых споров предупреждает волокиту и соответственно уменьшает число исков в порядке гражданского судопроизводства. К тому же сокращаются неоправданные затраты времени, сил и средств. Например, истец освобождается от дополнительных материальных потерь за полученную юридическую помощь. Гражданский ответчик огражден от неблагоприятных последствий, когда до окончательного разрешения гражданского иска могут наступить инфляционные процессы, полити-

---

¹ Бозров В.М Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 28.

ческие события и т.д. Существуют все условия для более полного и быстрого доказывания иска, установления лиц, обязанных нести гражданско-правовую ответственность за действия обвиняемого, принятия более эффективных средств обеспечения явки ответчика, возможности скорейшего возмещения ущерба или компенсации причиненного вреда. Свидетели избавляются от повторной дачи показаний в нескольких производствах. Очевидным преимуществом также является исключение необходимости доказывать обоснованность своих исковых претензий по правилам гражданского судопроизводства, где бремя доказывания возлагается именно на истца, а по УПК РФ бремя доказывания закрепляется за органами уголовного преследования по правилам уголовного судопроизводства¹.

На наш взгляд, следуя принципу экономии сил и средств, все возникающие при производстве по уголовному делу имущественные вопросы, затрагивающие права и интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и направленные на достижение целей уголовного процесса, целесообразно разрешать в рамках именно уголовно-процессуального закона. Достижение указанных целей возможно при системном подходе к исследованию проблем, связанных с имущественными отношениями в уголовном процессе.

В порядке уголовного судопроизводства целесообразно также рассматривать иски о компенсации морального вреда в денежном выражении, которые должны предъявляться к конкретным должностным лицам, умышленно допустившим нарушение прав и законных интересов личности, и взыскиваться по решению суда.

Стоит отметить, что ранее имели место споры о возможности компенсации морального вреда. Вначале гражданское законодательство установило возможность компенсации «нравственных и физических страданий», затем Верховный Суд РФ в своих постановлениях разрешил компенсацию морального вреда в уголовном процессе², а теперь УПК РФ окончательно закрепил такое право потерпевшего (потенциального гражданского истца). Можно признать снятым и вопрос об объемах возмещения неблагоприятных последствий преступления. Редакция ст. 44 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что при определении размеров возмещения применяется гражданское законодательство.

---

¹ Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1977. С. 5.

² Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 № 10 (ред. от 06.02.2007 № 6) // Российская газета. 1995. 8 февраля.

Таким образом, нет сомнений в необходимости комплексного рассмотрения имущественных вопросов в уголовном судопроизводстве. Они проявляются в уголовном процессе, если при производстве по уголовному делу затрагиваются материальные или иные, связанные с ними, интересы лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства. В результате между участниками процесса в силу совершенного противоправного деяния возникают специфические правоотношения имущественного характера, которые, несмотря на присутствие в их структуре инструментов и средств из других отраслей права, должны регулироваться в строгом соответствии с принципами и назначением уголовного судопроизводства.

Продолжая данную мысль, однозначно можно вести речь о наличии самостоятельной функции уголовного судопроизводства (производной от конституционной функции охраны прав и свобод человека и гражданина), а именно – функции обеспечения, защиты и восстановления имущественных прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Указанная функция должна осуществляться процессуальными способами и средствами в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, соответствующими субъектами, исходя из их уголовно-процессуальных полномочий. Функция обеспечения, защиты и восстановления прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, может быть успешно реализована только в том случае, если к этому будут иметься соответствующие предпосылки, основанные на системе установленных уголовно-процессуальным законом правовых гарантий.

Резюмируя все вышесказанное, имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве можно определить как уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с производством по уголовному делу, реализуемые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и направленные на обеспечение, защиту и восстановление имущественных прав и законных интересов участников уголовного процесса.

§ 2. Имущественные аспекты уголовно-процессуального статуса личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса

Ни у кого не вызывает сомнений справедливость тезиса о наличии у любого человека комплекса индивидуальных прав и законных интересов. В результате вовлечения в уголовно-процессуальные правоотношения могут быть нарушены те или иные права и законные ин-

тересы личности, и в этом случае лицо вправе требовать их защиты и восстановления.

Существует взаимосвязь между интересом и возможностью участия конкретных лиц в производстве по уголовным делам в зависимости от их отношения к конкретному делу. Незаинтересованность в исходе дела должностных лиц, имеющих право на принятие процессуально значимых решений (судьи, прокурора, следователя, дознавателя), а также иных лиц, участвующих в уголовном процессе (секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта, специалиста, понятых), является одним из условий их участия в производстве по уголовному делу. Вместе с тем, любой из участников уголовно-процессуальных правоотношений может иметь в уголовном процессе личные интересы, которые могут не совпадать с интересами правосудия и, как правило, обусловлены потребностями конкретного субъекта.

В контексте рассмотрения имущественных вопросов в уголовном процессе особо пристального внимания заслуживает вопрос о соотношении процессуальных фигур потерпевшего и гражданского истца. В уголовном судопроизводстве часто они соединяются в одном лице, однако, в своей основе рассматриваемые понятия имеют совершенно разную правовую природу.

Сравнивая определения, содержащиеся в ст. 42 («Потерпевший») и ст. 44 («Гражданский истец») УПК РФ, можно прийти к ряду интересных выводов. Для наглядности приведем тексты указанных норм.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда.

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Проведем краткий анализ данных определений.

И потерпевшим и гражданским истцом могут быть как физические, так и юридические лица. При этом уточняется, что юридическое лицо является потерпевшим, если преступление причинило вред его имуществу и деловой репутации. Применительно к потерпевшим – физическим лицам добавляется еще физический вред, а вместо деловой

репутации говорится о моральном вреде, что в рассматриваемом контексте можно считать тождественными понятиями. Это тем более справедливо, что в ст. 44 УПК РФ указывается на возможность предъявления гражданского иска для имущественной компенсации морального вреда, причиненного гражданскому истцу, который может быть как физическим, так и юридическим лицом. Отсюда следует, что ущерб деловой репутации юридического лица и моральный вред, причиненный физическому лицу, с точки зрения законодателя являются тождественными понятиями в рамках уголовного процесса.

Из первого определения видно, что наличие имущественного вреда является одним из основных признаков, объединяющих физических и юридических лиц в качестве потерпевших. Таким же объединяющим признаком является и наличие морального вреда (для юридических лиц – ущерба деловой репутации), который может быть возмещен и тем и другим в денежном выражении в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, по большому счету основным отличием потерпевшего – физического лица от потерпевшего – юридического лица является то, что последнему преступлением не может быть нанесен физический вред. На наш взгляд, это обстоятельство служит одним из поводов для рассмотрения вопроса о целесообразности надления юридических лиц уголовно-процессуальным статусом потерпевшего. Само содержание ст. 42 УПК РФ косвенно указывает на то, что потерпевший – это, прежде всего, физическое лицо, ставшее жертвой преступления. Тем более что любое преступное деяние направлено в конечном итоге против конкретных людей, даже если все они объединены в какое-либо юридическое лицо или работают в нем. Это вовсе не означает, что юридические лица не следует рассматривать как пострадавших от преступлений, но, вместе с тем, мы считаем юридически не совсем корректным предоставлять им уголовно-процессуальный статус потерпевшего. Ведь для этих целей как раз и создан институт гражданского истца в уголовном процессе, чтобы компенсировать пострадавшим от преступлений имущественный и моральный вред, а только такой вред и может быть нанесен юридическому лицу. По этой причине мы считаем более правильным в уголовно-процессуальном смысле признавать потерпевшими только физических лиц, а юридические лица как жертвы преступных посягательств вполне могут реализовать свои права в рамках статуса гражданского истца.

В связи с этим определение потерпевшего, содержащееся в п. 1 ст. 42 УПК РФ, могло бы выглядеть примерно следующим образом: